

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
(СОФ НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**СРЕДСТВА КАЛАМБУРИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОАН РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 92061203
Гребенкиной Марии Александровны

Научный руководитель
к.фил.н., профессор
Чекулай И.В.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Каламбур как лингвистический прием в английском языке.....	6
§ 1. Понятие каламбура и его основные признаки.....	6
1.1. Виды каламбура.....	10
§ 2. Основные направления в изучении каламбура.....	14
§ 3. Общая и информативная характеристики каламбура	18
3.1. Общая структура каламбура.....	18
3.2. Информативная структура каламбура.....	21
Глава II. Пути воспроизведения английского каламбура в переводе на примере произведения Джоан Роулинг «Гарри Поттер».....	32
§ 1. Использование каламбура в детских произведениях.....	32
§ 2. Типичные ошибки в переводах произведений для детей.....	37
§ 3. Трудности перевода книг Джоан Роулинг «Гарри Поттер».....	41
§ 4. Особенности использования каламбура в произведении Джоан Роулинг «Гарри Поттер».....	46
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Перевод является одним из древнейших видов человеческой деятельности, это сложный и многогранный процесс. Обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», но, в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим.

В переводе сталкиваются различные культуры и традиции, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи и разные уровни развития.

Цель любого перевода – это передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и то, как это выражено в нем. И основная задача переводчика – помнить про все сложности перевода и постараться как можно точнее выразить мысль автора, при этом, не забывая передавать различные авторские художественные приемы [Алексеева 2010: 102].

Тема выпускной квалификационной работы - «Средства каламбуризации в переводе на примере произведения Джоан Роулинг «Гарри Поттер».

Данная тема является актуальной, так как она посвящена наиболее сложному виду перевода, а именно игре слов.

Актуальность данного исследования обусловлена, прежде всего, возросшим в последние годы, как в нашей стране, так и за рубежом, интересом к каламбурам.

Объектом исследования является каламбур в произведении «Гарри Поттер».

Предметом исследования является текст произведения Джоан Роулинг.

Цель работы – рассмотреть и проанализировать средства каламбуризации в произведении «Гарри Поттер».

Исходя из цели исследования, в работе поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть основные положения об английских каламбурах как объекте перевода на русский язык;
- 2) изучить характеристики каламбура и особенности их перевода;
- 3) проанализировать употребление средств каламбуризации в произведении «Гарри Поттер».

Материалом исследования послужил рассказ Джоан Роулинг на английском языке: «Harry Potter» (Гарри Поттер).

Методы исследования. В процессе исследования были использованы такие методы как: анализ, синтез, сплошная выборка, классификация и описание.

Структура выпускной квалификационной работы определилась темой исследования и поставленными задачами. Она включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; указаны цель, задачи, объект, предмет исследования; описывается объем материала и методология исследования.

В первой главе работы «Каламбур как лингвистический прием в английском языке» представлены различные точки зрения на понятие каламбура, его виды, признаки и структуру.

Во второй главе «Пути воспроизведения английского каламбура в переводе на примере произведения Джоан Роулинг «Гарри Поттер» представлены принципы перевода каламбура, примеры использования игры слов в произведении Джоан Роулинг, а так же рассмотрены трудности перевода ее рассказов.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования.

Список использованной литературы включает 43 теоретических источника, 7 словарей, а так же 3 электронных источников.

Апробация результатов исследования прошла в рамках Всероссийской научно-исследовательской конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Ломоносовские чтения - 2017», а также по материалам работы была опубликована статья в научно-методическом журнале РИНЦ «Достижения науки и образования» № 05(28), Май 2017 г.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть использованы в практике преподавания стилистики английского языка, лексикологии, теории и практики перевода, зарубежной литературы, а также в написании курсовых и дипломных работ.

Глава I. КАЛАМБУР КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. Понятие каламбура и его основные признаки

Рассмотрению лингвостилистических проблем каламбура и способов его передачи на другие языки, очевидно, должно предшествовать определение некоторых исходных позиций, так как, несмотря на многочисленность исследований в этой области, до сих пор нет единого понимания сущности данного приема.

Так, Ибергост приводит восемь различных определений каламбура. Различное понимание этого явления отражается и в терминологическом разномое. В советской лингвистике каламбур еще часто называют «игрой слов», «словесной остротой», «двойным смыслом». Английские и американские ученые используют термины «bun», «quibble», «wordplay», «ragan» и др.

Большинство отечественных исследователей отдадут предпочтение терминам «игра слов», и «каламбур». Однако содержание этих понятий часто трактуется по-разному. Сторонники одной из наиболее распространенных точек зрения утверждают, что каламбур и игра слов тождественны, при этом термин «двойной смысл» возник под влиянием немецкой стилистики и за ее пределами используется редко.

Часто указывается на широкое понимание этих явлений. Это нередко приводит к невозможности очертить границы приема и к смешиванию его со случаями обычного звукового сходства. Так, по данным И.Р. Гальперина, рассматривающего понятие «игра слов» широко, 85% диалогов пьес Т. Деккера содержит различные виды этого приема [Колесниченко 2001: 10].

Чрезвычайно широкое толкование игры слов и нежелание ограничить это понятие определенными рамками приводит

П.С.Позднякова к тому, что он относит сюда пример обычной дистантной аллитерации из пьесы Шекспира «Отелло»:

«Desd. I did love the moor to live with him». По мнению исследователя, это - разновидность игры слов, построенной на чередовании звуков.

Таким образом, широкое понимание игры слов, принятое во многих последних исследованиях, включает практически любое фонетико-морфологическое экспериментирование со словом.

Данная работа отдает предпочтение термину «каламбур» и придерживается другой традиции, согласно которой этот прием рассматривается как разновидность игры слов. Она позволяет выделить объект данного исследования. Критериями отграничения каламбура от других видов игры слов являются наличие у него важных особенностей: 1) двуплановости; 2) юмористического и сатирического эффекта.

Именно эти черты, по справедливому мнению Е.Д. Ходаковой и других ученых позволяют исключить из понятия "каламбур" такие явления, как обычное звуковое сходство, омоформу в рифмах и т.д.

Из многочисленных определений каламбура, приведенных в литературе, наиболее полным и точным нам представляется следующее определение: «Каламбур - стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания» [Калмыкова 2014: 235].

В этом определении использована совокупность признаков - многие из них игнорируются некоторыми исследователями, которые позволяют более четко очертить границы исследуемого приема.

Во-первых, оно указывает на возможность самостоятельного и контекстного функционирования приема, т.е. каламбур может быть, как отдельным произведением, так и его частью.

Во-вторых, указание на то, что комический эффект - неотъемлемая часть каламбура, отграничивает данный прием от других видов игры слов, для которых, как уже отмечалось, указанный эффект не всегда обязателен. Эта ведущая черта каламбура не отражена во многих определениях. Она игнорируется в словарях В. Даля, Д.Н. Ушакова и др.

В-третьих, важной частью этого определения является перечисление ведущих лексико-семантических средств создания каламбура, так как некоторые авторы либо нечетко их формулируют, либо сводят создание приема лишь к использованию единичных явлений.

Так, в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой указывается, что в основе создания каламбура лежит использование разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов, т.е. явление полисемии и неполного звукового сходства. Остальные, не менее распространенные средства создания каламбура, в словаре не упомянуты.

В.М. Лесин и О.С. Пулинец, С. Барнет сводят создание каламбура только к использованию омонимии. Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова исключают омонимию из средств создания каламбура, ограничивая последние многозначностью и звуковым сходством [Плотникова 2000: 145].

И.Б. Голуб исключает из указанных средств неполное звуковое сходство и относит к ним лишь многозначность и омонимию. Только к использованию полисемии сводят создание каламбура авторы словаря иностранных слов под редакцией О.С. Мельничука [Латышев 2008: 247].

Тем не менее результаты наиболее авторитетных исследований в области каламбура убедительно доказывают, что в основе его создания лежат лексико-семантические средства.

Однако, результаты различных исследований и анализ собранного материала позволяет внести в данное определение два существенных изменения:

1. При создании каламбура могут использоваться не только слова, группы слов или словосочетания, но и части слова- корни, аффиксы, «обломки слов», а также предложения.

Наиболее простым доказательством справедливости последней части данного утверждения является обыгрывание пословиц - одного из видов этого приема, описанного еще в античных риториках.

2. Каламбур может строиться не только на одинаковом или сходном звучании, но и на одинаковом или сходном написании, т.е. с помощью графических средств. На эту особенность приема впервые было указано еще в 1895 г. в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и Й.Е. Ефрона. Важная роль графических средств в создании каламбуров убедительно отражена в работах современных исследователей И.М. Гетмана, С. Влахова и С. Флорина, Шелдона и др. [Прошина 2000: 69].

Это дополнение имеет немаловажное значение, если учесть тот факт, что в отличие от периода ХУ1-ХУШ вв., когда каламбуры встречались преимущественно в пьесах и предназначались для восприятия на слух, в настоящее время большинство каламбуров встречается в печатных материалах, которые предназначены для зрительного восприятия.

Таким образом, с учетом приведенных выше дополнений в качестве рабочего определения каламбура в данном исследовании принимается следующее.

Каламбур - стилистический оборот речи, основанный на комическом использовании разных значений одинаково или сходно звучащих (графически оформленных) слов, частей слова, групп слов, словосочетаний или предложений, а также на разных значениях одной и той же из названных единиц.

Результатом такого использования являются семантически многоплановые тексты, отличающиеся юмористической или сатирической направленностью. Каламбур может быть как самостоятельным произведением, так и его частью.

1.1. Виды каламбура

Существует множество классификаций каламбура. В их основу могут быть положены следующие критерии: структура каламбура, функционирование в тексте, информативность.

В.С. Виноградов предпринял попытку создать общую схему построения каламбура. По его мнению, каламбуры состоят из двух компонентов, каждый из которых может быть словом или словосочетанием.

Первый компонент такого двучленного образования является своеобразным лексическим основанием каламбура, опорным элементом, стимулятором начинающей игры слов, ведущей иногда к индивидуальному словотворчеству. Опорный компонент (стимулятор, основание) можно также рассматривать в качестве лексического эталона «игровой инструкции», который всегда соответствует существующим орфографическим, орфоэпическим и словоупотребительным нормам языка.

Второй член конструкции - слово (или словосочетание) - «перевертыш», результирующий компонент, или результата, представляющая собой как бы вершину каламбура. Лишь после реализации в речи второго компонента и мысленного соотнесения его со словом-эталонном возникает комический эффект, игра слов [Виноградов 2010: 55].

Но тем не менее опорный компонент (стимулятор) каламбура необязательно находится в непосредственной близости от результирующего компонента. Он может появляться в более широком контексте, занимать постпозицию по отношению к результату или подразумеваться. Сам термин «стимулятор» несколько не понятен, так как опорный компонент играет пассивную роль, являясь лишь посылкой в своеобразной «предкаламбурной ситуации», где роль стимулятора принадлежит скорее второму компоненту, действующему наподобие

пускового механизма, который активизирует опорный компонент, выводя его из состояния нейтральности.

Также отмечается и еще один момент, очень важный: роль второго компонента нередко играет не одна точно определенная языковая единица, а контекст, и даже больше того - его подразумеваемые элементы.

Однако в этой схеме, по мнению С.Н. Флорина и С.К. Влахова, неточно определена роль обыгрываемых элементов каламбура и полностью игнорируется роль контекста. Они приводят классификацию каламбура по функционированию в тексте:

а) каламбур может быть оборотом речи, т.е. элементом данного текста. Здесь он является частью целого, тесно связан с контекстом и зависит от него;

б) каламбур может быть самостоятельным произведением, миниатюрой, родственной эпиграмме;

в) игра слов используется так же в качестве заголовков (в особенности газетных заметок, фельетонов, юмористических рассказов). В каламбуре – заголовке собрано все идейное содержание данного произведения, выражен максимально точный замысел автора [Велединская 2010: 167].

Ещё одна классификация каламбуров принадлежит В. З. Санникову. Он выделяет три основных типа каламбура под условными названиями «Соседи», «Маска» и «Семья» с учетом того, на чем основывается языковая игра.

Каламбур «Соседи» . Этот тип каламбура редко дает приращение смысла, чаще он основан на простом суммировании созвучных или сходных по смыслу слов. В каламбурах этого типа обыгрываемые слова «мирно сосуществуют», т. е. ни один из смыслов слова не заменяет другой.

В хорошем чае души не чаем (Реклама чая).

В данном примере удачное обыгрывание созвучных существительного чай (напиток и объект рекламы) и устойчивого

выражения души не чаять (сильно любить, обожать кого-либо, что-либо), что в результате наложения смыслов позволяет продемонстрировать объект рекламы в выгодном свете.

Чистота - чисто «Тайд»! (реклама стирального порошка)

В данном примере обыгрывается не только созвучность слов, но и сленговый смысл слова «чисто» - определенно, т. е. если вы выбираете чистоту, то это определенно должен быть «Тайд».

Каламбур «Маска» предполагает «резкое столкновение смысла» обыгрываемых слов или фраз, при котором первоначальное понимание резко сменяется другим. Он может строиться на эффекте обманутого ожидания, когда обычное явление «демаскируется» как ошибка или абсурд, или на эффекте комического шока, когда необычное или абсурдное становится обычным, понятным [Смирницкий 2006: 124].

«Смит Барни» делает деньги по старинке. Он зарабатывает их (Реклама банка).

Данный слоган построен на эффекте обманутого ожидания, первоначальный смысл слова делает заменяется добавочным слыслом, раскрываемым во второй части рекламного текста.

Хопер-инвест отличная компания. От других (Реклама финансовой компании).

Этот пример так же строиться на эффекте обманутого ожидания, слово отличная подразумевается в смысле различающийся, отличающийся от кого-нибудь, чего-нибудь, а не очень хороший, превосходный, выдающийся.

Каламбур «Семья» характеризуется тем, что обыгрываемые смыслы (как и в типе «маска») резко сталкиваются, но нет победителя, ни один из смыслов не отменяет другой.

Женщина должна оставлять в жизни след, но не след своей помады (Реклама косметики «Revlon»)

Этот рекламный слоган несет в себе информацию не только о социальной роли женщины, но и о стойкости помады фирмы «Revlon», таким образом, оба смысла словосочетаний со словом след не отменяют значений друг друга, а лишь подчеркивают.

Высокая мода. Выше других (Реклама магазина одежды).

В данном примере слово высокая и его сравнительная степень выше помогают индивидуализировать магазин одежды и показать его преимущество перед другими магазинами в простой, каламбурной форме.

Поднимаем все. Даже настроение (Реклама автопогрузчиков).

Так как объект рекламы автопогрузчики, то слово поднимаем не может исключать первоначальный смысл, иначе неясна была бы суть рекламы, а продолжение даже настроение делает рекламу оригинальной и за счет каламбура привлекает внимание.

К этому же типу относятся трансформации клишированных выражений, известных цитат, крылатых фраз, пословиц и поговорок, поскольку понимание таких фраз предполагает знание их прототипов.

Следует иметь в виду, что воздействующий потенциал каламбуров типа «маска» и «семья» существенно больше, чем у каламбура «соседи», поскольку они основаны на столкновении смыслов, а значит в большей степени драматизированы [Якаменко 2001: 24].

Подводя итог, можно отметить, что интерес к каламбуру возник в России в XX веке, с тех пор он прошел путь становления от «остроумия пустого, ничтожного, мелочного», до одного из самых известных приемов языковой игры. Возросшая популярность каламбура привлекла внимание ученых, многие из которых попытались классифицировать его, основываясь на структуре каламбура, его многозначности и положению в тексте.

Изучив разные виды каламбура в следующем параграфе мы рассмотрим основные направления в изучении каламбура.

§ 2. Основные направления в изучении каламбура

Каламбур издавна привлекал внимание исследователей. Попытки классификации разновидностей каламбура можно найти еще в античных риториках и в первых пособиях по стилистике английского языка Дж. Патингема.

В современном языкознании каламбур является объектом исследования в работах представителей разных направлений и на материале различных языков. Традиционно данный прием изучается среди языковых средств создания комического, а также семантически двупланых текстов [Фёдоров 2013: 269].

Большое внимание привлекают лексико-семантические, контекстуальные и функциональные характеристики каламбура.

Исследование особенностей данного приема осуществлялось на базе отдельных творений и всего творчества русских, советских и зарубежных авторов, а также произведений определенного периода развития литературного языка. Изучался не только каламбур в целом, но и некоторые его разновидности. В данном русле наибольшее число трудов посвящается фразеологическим и полисемантическим каламбурам.

Отдельные аспекты каламбура упоминаются также в исследованиях, посвященных другим стилистическим приемам, например, аллюзии, иронии, афоризмам и др.

В прошлое десятилетие лингвисты заинтересовались не только традиционно изучаемыми и новые аспектами каламбура. В диссертации И.М. Гетмана «Лексико-семантические средства создания амбивалентности в английском языке» полно разбирается роль системной организации лексики в создании семантической двупланности текста и показан механизм создания амбивалентности.

На материале работ, в которых широко рассматриваются амбивалентные явления, автор решает число таких обще языковедческих задач, как проблема тождества слова, системность в неоднозначных

текстах, роль лексических групп как подсистем парадигматики, выявление типов контекста, значение синтагматических отношений в реализации многозначности [Казакова 2013: 56].

В работе С.А. Колесниченко «Условия реализации стилистического приема игры слов в английском языке» каламбур как разновидность игры слов впервые рассматривается в схеме речевого общения «автор - читатель», тщательно изучаются приемы построения игры слов, описываются условия ее реализации и изучается взаимодействие процессов кодирования и декодирования [Колесниченко 2001: 3].

В недавнее время каламбур начинает привлекать внимание исследователей с точки зрения интереса к исторической стилистике. В диссертации Н.К. Бочоришвили «Слово в риторических приемах Шекспира» изучается игра слов (каламбур) у Шекспира во главе с особенностями ране английского слова.

Автором описываются разновидности данного приема в трудах величайшего драматурга на фоне риторической теории того времени, анализируется специфика различных проявлений асимметричности словесного знака: омонимии, полисемии и вариантность в ране английский период в связи с проблемой тождества слова, изучается особенность функционирования каламбура в комедиях и трагедиях Шекспира.

Даже когда отдельные аспекты теории каламбура достаточно хорошо изучены в общелингвистическом контексте, то проблематика воссоздания данного приема посредством разных языков до сих пор не нашла своего достойного решения. На сегодняшний момент в учебниках и статьях по тематике перевода встречаются только замечания о том, что нужно передавать такое сложное явление, как каламбур, о трудности задачи, которая стоит в данном случае перед тем, кто переводит, а также анализируются не частые случаи удовлетворительно или неудовлетворительно истолкованного каламбура.

Исключение составляют только лишь пару исследований, которые относятся по времени в целом к последнему десятилетию. Там предпринимаются попытки более точно изучать способы толкования каламбура.

Тем не менее, несмотря на отдельные успехи, проблематику перевода каламбура не следует считать разрешенной.

Во-первых, проблематика воссоздания каламбуризации рассматривалась либо на ограниченном материале, либо изучались только способы передачи отдельных видов этого приема, что, конечно же, исключает возможность широких обобщений. Так, Л.И. Миловидова рассматривает особенности передачи некоторых видов каламбура в трудах Шекспира, обосновывая свои положения небольшим числом примеров.

В.С. Виноградов на материале переводов с французского и испанского на русский подробно изучает лишь особенности передачи каламбуров-созвучий, построенных на именах собственных [Виноградов 2010: 63].

Во-вторых, неполно представлены системные исследования над особенностями передачи английского каламбура в русских и украинских переводах.

В серьезном исследовании С. Влахова и С. Флорина главные положения обосновываются примерами перевода с французского и немецкого на русский, с русского на болгарский, с французского и английского на русский и т.д. Над переводом французских и испанских каламбуров на русский язык работает В.С. Виноградов.

Между тем известно, что держание описания путей перевода будет каждый раз меняться при замене только лишь одного из сравниваемых языков.

И в-третьих, практически неисследованной областью является передача каламбуров, которая основывается на его содержательно-контекстуальных характеристиках. Так, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер,

В.И. Тархов в «Пособии по переводу с английского языка на русский», анализируя особенности передачи игры слов, подразделяют ее на игру слов, основанную на использовании:

- 1) переносного значения слов;
- 2) фразеологических значений слова;
- 3) значений двух слов-омонимов [Комиссаров 2011: 167].

С. Влахов и С. Флорин находят практичным анализ перевода каламбуров, разделяя их на фонетические, лексические и фразеологические. Ю.Л.Оболенской рассматриваются методы передачи каламбуризации в трудах Ф.М. Достоевского на испанский язык, условно разделяя их на каламбуры:

- 1) с именем собственным;
- 2) основанные на омонимии слов, народной этимологии, неправильном словоупотреблении, на «разложении» фразеологизмов;
- 3) основанные на полисемии слов [Прошина 2000: 85].

Не опровергая наличие особенностей при передаче каждого вида каламбуров и необходимости в их изучении, следует признавать, что данный подход не находится уместным для решения данной проблемы в целом.

Поскольку сущность и механика создания каламбуров, построенных на использовании разных лексико-семантических средств, аналогичны, сопоставительный анализ на этой основе не может привести к выявлению наиболее общих закономерностей при передаче этого приема. На необязательность сохранения и возможность замены типа каламбура неоднократно указывали и сами теоретики и практики перевода.

Таким образом, краткий анализ исследований по каламбуру свидетельствует о не разработанности вопросов, затрагиваемых в данной работе.

Изучив основные направления в изучении каламбура следует рассмотреть общую и информативную характеристики каламбура.

§ 3. Общая и информативная характеристики каламбура

3.1. Общая структура каламбура

Первый опыт создать обобщенную схему каламбура принадлежит В.С. Виноградову. Относительно данной схеме, этот прием включает в себя два компонента: опорный «стимулятор» и результирующий, завершающий игру.

В качестве примера автор приводит каламбур К. Прутков «Приятно поласкать ребенка или собаку, а всего необходимее поласкать рот» и указывает, что первый компонент омонимичной пары - «поласкать» - стимулятор, который позволяет начать игру словом, а глагол «поласкать» - результат, завершающий эту игру [Нешумаев 2000: 157].

Следует отметить, что указанная схема не получила широкого распространения за пределами исследования самого автора, который сумел последовательно и успешно применить ее лишь при анализе перевода каламбуров, построенных на именах собственных. Это обосновывается тем, что данная схема не полностью учитывает все основные условия создания каламбура.

Критически анализируя схему В.С. Виноградова, С. Влахов и С. Флорин справедливо отмечают два ее наиболее существенных недостатка.

Во-первых, роль стимулятора относится больше ко второму компоненту, активизирующему опорный компонент и выводящему его из состояния нейтральности.

Во-вторых, - и это главное - в схеме полностью игнорируется роль контекста, который является не только необходимым условием для создания любого каламбура, но часто играющего роль второго компонента, присутствие которого в тексте не всегда обязательно.

Тщательно переработанный опыт В.С. Виноградова учитывался при составлении схемы каламбура, представленной в данной работе.

Как отмечает А.А. Щербина, могут присутствовать разные принципы классификации, разные аспекты анализа тех семантико-звуковых явлений, состоящих основу каламбура, но смысл этих явлений одна: столкновение, переплетение, взаимодействие в одной форме двух семантических планов.

Исходя из этого, следует назвать элементы каламбура, объединенные одной и той же или похожей фонетической (графической) формой, ядром каламбура.

Так, основой каламбурной загадки «What did the cowboy say when the cows started mooing? - I herd you» являются два слова-омонима -heard - herd. Графически элементы основы можно представить в виде прямоугольника, разделенного на две части - herd [W-d] – пасти, heard [Wcl] - слушать [Федоров 2013: 192].

На основании степени сходства формы ядро можно подразделить на три вида:

1. Форма элементов полностью совпадает: company [kompani] – 1) рота; 2) компания.
2. Совпадает звуковая оболочка, но отличается графическое оформление элементов :[W] - taie-taij [Wt]- night-knight
3. Отличается и звуковая оболочка, и графическое оформление: honeymoon - uioneymoon.

Предлагаемая схема ядра каламбура применима и для отображения особенностей материального участия обоих его элементов в тексте. Здесь можно выделить два случая:

1. Оба элемента ядра есть в тексте.
2. Одиночного из элементов ядра в тексте нет. Он представлен имплицитно.

Проиллюстрируем это положение примерами.

Aim. And where is your company now, captain?

Gib. They a'nt come yet.

Aim. is your company to quarter at Litchfield?

Gib. in this house, sir.

Aim. What. All?

Gib. My company's but thin ... we are but three.

В этом случае основа каламбура основывается из двух элементов, слов-омонимов, которые представляются в тексте эксплицитно. Графически это можно изобразить так:

1) company [kʌmpəni] - рота

2) company [kəmˈpəni] - компания

Однако наличие элементов ядра само по себе еще не создает каламбур. Для его возникновения необходим контекст, отличительной особенностью которого является одновременная реализация не одного, как обычно, а двух значений обыгрываемых элементов. Иными словами, в одной речевой форме как бы совмещаются два контекста, в каждом из которых элемент ядра имеет свое определенное, отличное от другого значение.

Обратимся к предыдущему примеру. Ответ загадки представляет собой совмещение двух смысловых планов в одной фонетической форме.

To a night club - В ночной клуб

To a knight club - В рыцарский клуб

Проявление второго плана ответа было бы невозможно без соответствующей формы вопроса, который в этом случае является неотъемлемой частью начального контекста, который создает условия каламбурной реализации элементов основы.

Виды базисного контекста и условия реализации каламбура были подробно изучены в диссертациях И.М. Гетмана и С.А. Колесниченко.

Результаты этих исследований будут привлекаться в соответствующих частях данной работы. Следует отметить только то, что грани базового контекста могут варьироваться от слова до нескольких предложений.

Слова-каламбуры - окказиональные слова, построенные на контаминации. В пределах их формы переплетаются и реализуются оба плана каламбура, например, bread-and-butter-fly, snap-dragon-fly, daddycated- dedicated [Колесниченко 2001: 5].

Обобщенное значение приведенных слов-каламбуров и их соотношенность со вторым элементом основы очевидны, то есть они могут присутствовать и без контекста, хотя, как известно, использование таких каламбуров в тексте произведения может не только внести в их семантику дополнительные оттенки, но и полностью изменить последнюю.

Что же касается каламбуров, построенных на омонимии, полисемии, звуковом сходстве и т.д., то контекст является неотъемлемой частью их структуры.

Таким образом, ядро каламбура и базисный контекст являются основными компонентами предлагаемой схемы. Ее элементы будут в дальнейшем использоваться как при описании информативных характеристик приема, так и при сопоставительном анализе каламбуров исходного и переводящего языков.

3.2. Информативная структура каламбура

Каламбур, как и любой стилистический прием, является носителем определенной информации. Его информативная структура представляет собой сложное образование. В состав каламбура входят, по крайней мере, две языковые единицы, имеющие в свою очередь сложную семантическую структуру, элементы которой в определенной степени влияют на формирование содержания всего приема. С другой стороны, нельзя игнорировать тот факт, что каламбур часто входит в состав еще более сложного образования - текста, а содержание последнего может внести значительные коррективы в его информативный объем [Арнольд 2009: 267].

Таким образом, анализ информативной структуры каламбура предполагает изучение ее в двух аспектах:

- 1) выделение составляющих информативной структуры каламбура как целостного многокомпонентного образования;
- 2) установление взаимосвязи и взаимного влияния каламбура и текста, элементом которого он является.

В последнее десятилетие в семантике плодотворно используются отдельные положения теории информации, однако, до сих пор не существует четких принципов описания структуры базовых информативных единиц языка, к которым И.Р. Гальперин относит звуки, морфемы, слова, словосочетания, синтаксические конструкции и стилистические приемы. Отсутствие общих принципов сказывается и при установлении набора компонентов семантической структуры языковых единиц и речевых произведений. Подробный обзор на данную проблему неоднократно приводился в работах по общелингвистической семантике и семантике перевода [Гальперин 2011: 149].

Как известно, при изучении того или иного явления цели и задачи исследования диктуют подход и степень детализации. Рассмотрение в данной работе содержательной стороны каламбура должно явиться не только основой проникновения в его сущность и коммуникативные особенности, но и для дальнейшего сопоставительного анализа каламбуров в иностранном языке.

Поскольку изучение семантической структуры каламбура подчинено задачам перевода, то при лингвистическом анализе перевода на первый план выступает не качественное своеобразие отдельных компонентов, а их общая принадлежность к семантике словесного знака, способность в большей или меньшей степени выступать в качестве доминантных элементов смысла, которые сохраняются в переводе даже ценой отказа от передачи иных частей содержания оригинала.

Данной работа опирается на основные положения о содержательной структуре языковых и речевых единиц, разработанные применительно к теории и практике перевода Л. С. Бархударовым, Н.В. Комиссаровым, А.Д. Швейцером, А.К. Латышевым, В.С. Виноградовым и др.

В семантической структуре каламбура выделяется четыре постоянных и два переменных компонента. К числу первых относятся следующие виды информации:

- 1) предметно-логическая,
- 2) экспрессивно-стилистическая,
- 3) ассоциативно-образная,
- 4) функциональная.

Переменные компоненты включают в себя разновидности фоновой и социально-локальной информации.

Постоянные компоненты информативной структуры каламбура

В основе создания любого каламбура лежит предметная информация, в качестве которой может служить: 1) экстралингвистическая действительность; 2) языковой материал.

Предметно-логическая информация - это фактически тема каламбура, события, факты (экстралингвистические и лингвистические), которые легли в основу создания этого приема, явились толчком к его появлению. Так, назначение мистера Онслоу заместителем министра по вопросам колоний явилось темой следующего каламбура, опубликованного в журнале «Punch».

«The new Under-secretary to the Colonies. Onslow appointed»

Hum. «Did business go very fast, that we must get On-slow?»
[Бархударов 2002: 74].

Смысл этого сообщения заключался в том, что министерство по делам колоний работает медленно и неэффективно. Назначение же Онслоу, не отличающегося особыми деловыми качествами, вряд ли улучшит его работу.

В любом языке имеется определенный набор средств для создания каламбуров. В том случае, когда этот прием создается не для описания определенной экстралингвистической ситуации, а для демонстрации каламбурных возможностей языка, его предметно-логической основой является сам языковой материал.

Так, возможность обыграть значения слов-омонимов diamond – 1) бриллиант; 2) бубны (в картах) и school – 1) школа; 2) косяк - явилась причиной возникновения следующих каламбуров-загадок. Where can you always find diamonds? In a pack of cards. What animals are well-educated? Fish, because they go round in schools.

Помимо предметно-логической, приведенные выше каламбуры несут экспрессивно-стилистическую информацию, представляющую собой экспрессивные, эмоциональные, оценочные и другие оттенки, которые углубляют, усиливают, повышают эффективность основной информации.

Этот вид информации отражает авторское эмоционально-оценочное отношение к предмету или экспрессивно-познавательную установку данного речевого оформления мысли.

В каламбуре из журнала «Punch» четко прослеживается негативное отношение автора к ситуации в министерстве и к назначению Онслоу. Эта информация и составляет основу экспрессивно-стилистического компонента приема. Что же касается приведенных каламбуров-загадок, то в них выражено отношение автора не к фактам экстралингвистической действительности, а к особенностям и возможностям языка.

Если ассоциативно-образная информация является окказиональным компонентом семантической структуры слова, то в содержании каламбура это постоянный компонент. Каламбур принадлежит к амбивалентным явлениям. Его форма совмещает по меньшей мере два смысловых плана. Это обеспечивается возможностью использования единиц языка в прямом и в переносном смысле, что приводит к совмещенному видению картин и является основой образной информации.

Ассоциативно-образная информация выступает как эффективное средство усиления оценочной окраски и эмоциональной выразительности языка автора и персонажей, как средство индивидуализации их речи и конкретизации описываемых явлений, фактов, лиц, наконец, как средство более глубокого познания реальной действительности [Арбекова 2010: 301].

Рассмотрим еще один каламбур.

An adept of armored warfare was demanding from the Ufl Congress still larger expenditures on the development oi Armour. «Armor is everything», he urged. One Congressman remarked; «Do you know, general, that in prehistoric period dinosaurs died out just because they had a very strong armor but a very small head?» [Крупнов 2005: 152].

Спор конгрессмена с генералом бронетанковых войск составляет конкретное предметно-логическое содержание каламбура, которое, однако, при глубоком рассмотрении приобретает более широкий смысл: в современном мире человек должен полагаться не на силу оружия, а на силу разума, иначе ему, как и доисторическим животным, грозит гибель.

В каламбуре четко выделяется и экспрессивно-стилистический компонент, содержащий негативное отношение автора к мнению генерала, требующего увеличения военных расходов.

Краткая и емкая форма каламбура, в которой совмещено видение двух различных картин (современная военная техника и доисторическое животное) основывается на образном использовании языковых средств. Именно ассоциативно-образный компонент придает содержанию приема более убедительный и яркий характер. Изложение этого же содержания в декларативной, понятийно-логической форме было бы пространным и в конечном итоге привело бы к утрате выразительного образа, привлекающего и убеждающего читателя.

Использование каламбура, как и любого стилистического приема имеет конкретное назначение и подчинено определенной цели. Сведения о

назначении этого приема и составляют основу его функциональной информации. Функциональные характеристики каламбура неоднократно описывались исследователями, однако до сих пор не существует их единой классификации. Это, видимо, объясняется тем, что исчерпывающей классификации стилистических функций в литературе пока нет.

Тем не менее, наблюдения над особенностями функциональной информации каламбура позволяют сделать вывод о том, что она поликомпонентна, т.е. в ней могут быть совмещены сведения о разнообразных функциях одного и того же приема. Представляется возможным выделить наиболее типичные виды функциональной информации. К ним относятся эстетический компонент, входящий в содержание любого каламбура, а также характеризующий, типизирующий, индивидуализирующий, апеллятивный и волюнтаривный компоненты. Последние два компонента являются, по мнению С.А. Колесниченко, ведущими в газетном стиле и языке рекламы [Колесниченко 2001: 11].

Проанализируем содержание функциональной информации приведенного ранее каламбура из журнала «Punch». Оно содержит постоянный компонент - эстетическую информацию, цель которой - доставить читателю эстетическое наслаждение. Однако не менее важной является и информация, характеризующая мистера Онслоу и ситуацию в министерстве (характеризующий компонент). Помимо этого, функция каламбура - привлечь внимание читателя к описываемым событиям и заставить его не только посмеяться над ними, но и изменить их ход (апеллятивный и волюнтаривный компоненты). Естественно, что содержание функциональной информации меняется в зависимости от целей использования каламбура.

Членение информативной структуры каламбура проводится лишь в исследовательских целях, поскольку в процессе коммуникации содержание этого приема представляет собой неделимое целое. Следует,

однако, заметить, что взаимосвязь между выделенными компонентами качественно различна.

Ведущим компонентом, основой существования каламбура является предметно-логическое содержание. Экспрессивно-стилистическая и ассоциативно-образная информация как бы наслаиваются на него, уточняя и углубляя ту или иную особенность. Выбор же формы для предметно-логического содержания не произволен, а диктуется определенной целевой установкой, т.е. функцией. Поэтому во многих случаях функциональная информация как бы затмевает предметно-логическое содержание каламбура, тесно переплетаясь с ним. Следовательно, выделение предметно-логического компонента тесно связано с установлением функциональных характеристик приема. Это положение можно проиллюстрировать примером из пьесы О.Уайльда «Идеальный муж». Невежество одного из персонажей пьесы показано автором с помощью следующего каламбура:

Lady Chiltern. But I am very much interested in politics, Lady Markby. I love to hear Robert talk about them. Lady Markby: Well, I hope he is not as devoted to Blue Books as Sir John is. I dont1 think they can be quite Improving reading or any one.

Miss Cheveley (languidly): I have never read a Blue Book. I prefer books ... in yellow covers.

Lady Markby (genially unconscious): Yellow is a gayer colour, isn't it? I used to wear yellow a good deal in my early days ...

Миссис Чивли неизвестно о существовании широко распространенного политического ежегодника Blue Book , издаваемого в Англии, поэтому слово «blue» она воспринимает только в значении «голубой цвет». Невежество героини и отрицательное отношение к нему автора составляют предметно-логическую и экспрессивно-стилистическую информацию каламбура, функция которого вскрыть и высмеять это явление.

В основе предметно-логической информации приведенного выше каламбура лежит экстралингвистическая действительность. Однако, как известно, предметной основой данного приема может служить и сам языковой материал. Такие каламбуры встречаются чаще всего в литературе эпохи Возрождения и в произведениях, предназначенных для детей.

Анализируя содержание каламбуров, А.Г. Щепин делит их на смысловые и звуковые не имеющие смысла. Однако последние создаются не только ради каламбура, как это утверждают многие авторы. Часто они несут важную функциональную нагрузку, способствуют формированию новых языковых единиц и повышению языковой культуры.

Так, по мнению Н.К. Бочорошвили, каламбур сыграл определенную роль в становлении семантики отдельных значений слова, в возникновении новых его компонентов. Эти явления особенно характерны для эпохи Возрождения, когда язык был как нельзя более открыт для игры слов. Шел процесс расшатывания границ слова, столь важный для существования каламбура: границы слова и границы между словами значительно сдвигались [Моисеев 2001: 96].

Если в эпоху Возрождения игрой слов увлекалось все население Англии, то в наше время занятие каламбуром - это прежде всего монополия детей. Хотя мнение, высказанное Аддисоном в XVIII веке о том, что каламбур - это низшая форма юмора, прочно утвердилось в трудах отдельных исследователей, каламбурные шутки, загадки, стихи широко распространены в среде английских детей различного возраста и занимают прочное место на страницах детских книг и периодических изданий.

Предметно-логическую основу большинства детских каламбуров составляет языковой материал. Такие каламбуры, выполняя эстетическую функцию - доставить эстетическое наслаждение и вызвать комический эффект - обладают также и своей спецификой. Игра словами и их

значениями - один из аспектов использования языка как орудия игры. А игра - это путь детей к познанию мира, в котором они живут. Ведь ребенок играет всем. Он играет и словом, и в слове, именно на игре словом ребенок учится тонкостям родного языка, усваивает музыку его и то, что филологически называется духом языка.

Каламбур - своеобразная умственная гимнастика, которая развивает мыслительные способности ребенка, культуру речи, воспитывает чутье языка, умение ценить художественное слово, т.е. помимо создания юмористического или сатирического эффекта, он обладает и образовательной функцией [Лопатин 2006: 57].

Так, в каламбуре, построенном на многозначности и омонимии, ребенок открывает новые значения уже известной ему формы и закрепляет их в своей памяти. Why aren't horses well-dressed? Because they wear shoes but no socks. How is a judge like an English teacher? They both hand out long sentenced. А когда каламбур построен на омофонии, ребенок видит и легче запоминает различие в написании одинаково звучащих слов. What was Camelot famous for? Its knight life. When General Washington Betsy Ross to a flag, how diet she feel about it?.

Разложение устойчивого словосочетания, авторская этимология, различные логические сдвиги в области языка заставляют размышлять над его законами, служат стимулом к появлению творческой инициативы.

What did the jack say to the car? - Can you give me a lift.

What is the laziest mountain in the world? Mt Everest.

What is the best year for a kangaroo? - Leap year.

Хотелось бы отметить, что образовательная функция, правда в меньшей степени, присуща и каламбурам, предназначенным для взрослых. Подтверждением этому могли бы послужить многочисленные публикации журнала «Punch» который регулярно печатал каламбуры, предметно-логической основой которых было языковое невежество двух персонажей - миссис Maiarpro и миссис RamsDothain. Приведем несколько примеров.

Mrs Kamsbotbani came over from Calais to Dover the other day. She said that it wasn't so much to see as the osculation of the boat that upset her.

Mrs Maiaprop has lately been studying Latin, with success. But as a good Church wouian, she cannot hold with the rule Peatina lente. She disapproves of feasting in Lent.

Mrs Naiasbotham tells us that her nephew shortly will leave England, as hia regiment is the next on the rostrum for foreign service.

Особенностью этих каламбуров является использование трудных для употребления слов. Их декодирование требует определенного уровня образованности. В частности, для понимания последнего нужно знать латинскую поговорку «peatina Lente» ~ «спеши медленно».

Такие каламбуры несомненно способствуют увеличению словарного запаса и лучшему усвоению лексических единиц языка читателями, т.е. их функция не только высмеять невежество, но и способствовать расширению языкового кругозора рядовых читателей.

Выводы к главе I

На основе всего вышеизложенного следует подвести итоги. В первой главе изучался один из самых сложных для понимания стилистических приемов – каламбур. Употребление и восприятие большинства стилистических приемов требуют от человека хорошего знания языка и некоторой степени образованности. Но есть и такой стилистический прием, для восприятия и, особенно, употребления которого необходимы еще эрудированность и сообразительность. Игра слов, или каламбур – явление, существующее во всех европейских языках.

Он может быть определен как стилистический оборот, основанный на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова и словосочетания.

Сущность каламбура заключается в столкновении или в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной

фонетической (графической) форме. Основными его элементами являются, с одной стороны, одинаковое или близкое до омонимии звучание, а с другой – несоответствие до антонимии между двумя значениями компонентов фразеологических единиц и «свободных слов» и т.д.

Основной целью каламбура является создание комического эффекта и сосредоточение внимания читателя на определенном пункте текста. Стоит особо отметить, что каламбур это – не просто что-то смешное. Каламбур – это смешное высшей категории. Юмор бывает разный: грубый, пошлый, наивный, простой, черный. Юмор каламбура – утонченный, и, можно сказать, благородный. То, что цензура запрещает высмеивать, люди часто выражали и выражают при помощи игры слов.

Также в данной работе были рассмотрены классификации каламбура. По функционированию в тексте каламбур может быть: оборотом речи, самостоятельным произведением и заголовком. По структуре различается фонетический, лексический и фразеологический каламбуры.

Каламбур – явление обширное и разнообразное. Существование нескольких типов классификации лишней раз подтверждают это. К тому же каждый случай игры слов по-своему интересен и уникален. Игра слов – достаточно популярный объект лингвистических исследований.

Глава II. ПУТИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО КАЛАМБУРА В ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖОАН РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР»

§ 1. Использование каламбура в детских произведениях

Использование каламбура в детских произведениях способствует легкости восприятия комичной ситуации, дидактическому воздействию на маленького читателя. Это явление лежит в основе многих известных

шуточных произведений. В связи с этим перед переводчиком стоит довольно сложная задача: не только сделать перевод оригинального текста, но и сохранить атмосферу комического, тщательно изучив языковые особенности и творческую манеру автора [Комиссаров 2012: 186].

Для создания каламбура, комического эффекта используются средства выразительности, характерные для того или иного жанра. Например, в сказках чаще встречаются гиперболы, сравнения, метафоры, эпитеты и др. А для стихотворений характерны повторы, синонимы, эпитеты, фразеологизмы и др.

Каламбуры используются в художественной литературе многих стран и народов. Решив рассмотреть игру слов в английской литературе, можно сделать вывод, что англичане обладают уникальным юмором. Чаще всего его называют тонким, потому что большинство шуток построено на двусмысленности фразы или каламбуре. Особое место каламбур занимает в детских сказках.

«Алиса в стране чудес» - название одной из самых известных книг Льюиса Кэрролла. В свое время он был более известен как талантливый английский математик, Чарльз Лютвидж Доджсон (1832-1898). Книга была сказкой, и перед публикацией Доджсон решил взять псевдоним. Позже, уникальная книга сделала его известным на весь мир детским писателем.

Приключения Алисы в стране чудес странны и необычны для человека, привыкшего к повседневности, серым будням. Однако не стоит ошибочно считать, что ситуации и персонажи из сказки не могут повстречаться нам в жизни. Лексические каламбуры, шутки, которые использовал Кэрролл, двусмысленны, на что стоит обратить внимание.

В своем произведении автор использовал немалое количество лексических каламбуров, а именно средства выразительности, придающие яркости речи [Демурова 2016: 67].

Эпитеты:

«Но почему? - спросила Алиса Соню, сделав вид, что не слышала последнего замечания Болванщика. - Потому что они были кисельные барышни».

Этот ответ так смутил *бедную Алису*, что она замолчала».

Бедная Алиса, имеется в виду не материальное положение, а сбитая с толку, растерянная.

Фразеологизмы:

«С тех пор, - продолжал грустно Болванщик, - Время для меня *палец о палец не ударит!* И на часах все шесть...» Палец о палец не ударит = ничего не делает.

Сравнения:

«Если б моя голова и прошла, - подумала бедная Алиса, - что толку! Кому нужна голова без плеч? Ах, почему я не складываюсь, *как подзорная труба!* Если б я только знала, с чего начать, я бы, наверно, сумела.»

Необычное сравнение. Алиса имеет в виду, что хочет уметь уменьшаться также легко, как подзорная труба.

«Напиток был очень приятен на вкус - он чем-то *напоминал вишневый пирог с кремом, ананас, жареную индейку, сливочную помадку и горячие гренки с маслом.* Алиса выпила его до конца.»

Бутылочка с этикеткой выпей меня из волшебной страны должна быть чудной. Вкус жидкости - вкусные, возможно любимые, блюда Алисы.

Антитезы:

«Дальше», - сказал Кот. - *Пес ворчит, когда сердится, а когда доволен, виляет хвостом. Ну, а я ворчу, когда я доволен, и виляю хвостом, когда сержусь.* Следовательно, я не в своем уме» [Якаменко 2001: 25].

Чеширский Кот доказывает, что он сумасшедший, противопоставляя себя собаке. Когда собаки рады они виляют хвостом, а когда злятся - ворчат. Кошки же ворчат, т.е. мурчат, когда довольны и виляют хвостом, когда сердятся. Он не понимает, что это нормальное поведение для кошек, а вот улыбаться, а также исчезать и появляться, когда вздумается – ненормальное.

Олицетворения:

«Прежде всего, конечно, нужно было решить, как поскорее высохнуть. Стали держать совет. Не прошло и нескольких минут, как Алиса уже чувствовала себя так, словно знала их всех целый век. Она даже поспорила с *Попугайчиком Лори, который надулся и только твердил:*

«Я старше, чем ты, и лучше знаю, что к чему!»

Алиса потребовала, чтобы он сказал, сколько ему лет, но *Попугайчик* решительно *отказался*. На том спор и кончился.

Наконец Мышь, к которой все относились с почтением, закричала: «Садитесь, все садитесь и слушайте. Вы у меня вмиг высохнете!»

Попугайчик Лори выполняет действия, которые присущи людям, более того у него даже человеческое имя. Можно предположить, что попугайчик Лори для автора – особый тип людей [Заходер 2015: 122].

«Я и не знала, что *чеширские коты* всегда *улыбаются*. По правде говоря, я вообще не знала, что *коты умеют улыбаться*. - Умеют,- отвечала Герцогиня.- И почти все улыбаются»

Коты, как бы там ни было, не умеют улыбаться.

«Она поднялась па цыпочки, заглянула наверх - и встретила глазами с огромной синей гусеницей. *Та сидела, скрестив на груди руки, и томно курила кальян, не обращая никакого внимания на то, что творится вокруг*».

Гусеница так же, как и Попугайчик Лори, отождествляет некий тип людей. Гусеница не может разговаривать, сидеть, скрестив ноги, а уж тем более курить кальян [Княжева 2011: 23].

Гиперболы:

«Увы! было уже поздно, она все росла и росла. Пришлось ей встать на колени - а через минуту и этого оказалось мало. Она легла, согнув одну руку в локте, а другой обхватила голову. Через минуту ей снова стало тесно - она продолжала расти. *Пришлось ей выставить одну руку в окно, а одну ногу засунуть в дымоход.* Дальше расти было некуда. - Больше я ничего не могу сделать, - сказала она про себя. - Что-то со мной будет?»

Типичные для сказки преувеличения – гиперболы. В реальном мире такое просто невозможно.

«Ну вот, голова, наконец, освободилась! - радостно воскликнула Алиса. Впрочем, радость ее тут же сменилась тревогой: куда-то пропали плечи. Она взглянула вниз, но увидела только *шею невероятной длины, которая возвышалась, словно огромный шест, над зеленым морем листьев.*

- Что это за зелень? - промолвила Алиса. - И куда девались мои плечи? Бедные мои ручки, где вы? Почему я вас не вижу?»

Омонимы:

«Это очень длинная и грустная история, - начала Мышь со вздохом.

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

- *Прохвост!*

- *Про хвост?* - повторила Алиса с недоумением и взглянула на ее хвост. - Грустная история про хвост? И, пока Мышь говорила, Алиса все никак не могла понять, какое это имеет отношение к мышинному хвосту».

Омонимия частей речи создает лексический каламбур, в результате которого собеседники не понимают друг друга. Так, Мышь хлестким

словом обзывает кота, а Алиса, не зная такого слова, подумала, что Мышь хочет рассказать историю **про** свой **хвост**.

«Мне бы тоже хотелось порисовать, - сказала она, наконец. - **У колодца**. - Порисовать и **уколоться**? - переспросил Заяц».

Омонимия частей речи: созвучие существительного и глагола.

«Глупости! - рассердилась Мышь. - Вечно всякие глупости! Как я от них устала! **Этого** просто **не вынести!**

- А **что** нужно **вынести**? - спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить). - Разрешите, я помогу!»

Слова употреблены в разных лексических значениях. Мышь имеет в виду, что она больше не может этого терпеть (передает свое состояние), а Алиса воспринимает слово буквально.

Междометия:

«**Увы!** было уже поздно, она все росла и росла. Пришлось ей встать на колени - а через минуту и этого оказалось мало. Она легла, согнув одну руку в локте (рука доходила до самой двери), а другой обхватила голову».

Междометия показывают отношение кого-либо к чему-либо. Автор сопереживает Алисе. Кэрролл, используя лексические каламбуры, создает забавные, комические ситуации, вызывающие у нас смех. В детской литературе лексический каламбур составляет основу шуточных произведений, способствует не только легкости восприятия комичной ситуации, но и дидактического воздействия на маленького читателя [Колесников 2004: 62].

Однако возникает некоторая трудность для переводчика. Ведь он должен сохранить и более четко передать лексический смысл, переведя с одного языка на другой. Исходя из этого, изучив особенности использования каламбура в детских произведениях, следует рассмотреть типичные ошибки в переводах произведений для детей.

§ 2. Типичные ошибки в переводах произведений для детей

В тех случаях, когда переводчикам предоставляется свобода творчества, эта свобода всегда формально обусловлена и ограничена особенностями оригинала. Их игнорирование нередко приводит к грубым ошибкам со стороны переводчиков, которые, стремясь сохранить единичное, часто искажают основные качества целого.

Наиболее наглядно это положение можно проиллюстрировать примерами отрицательного материала из переводов для детей. Как известно, эти произведения имеют свою специфику, обусловленную возрастными особенностями читателей.

Однако до сих пор в теории перевода еще практически нет специальных исследований в данной области. Нам известны лишь несколько небольших статей, в которых затрагивались эти вопросы [Казакова 2013: 54].

Не разработанность указанной проблемы в теоретическом плане приводит к частым ошибкам в практической деятельности переводчиков. Причины их возникновения связаны, прежде всего с недостаточным учетом степени знакомства юных читателей с окружающей действительностью и уровня их языковой компетенции.

Ошибки, допущенные при передаче каламбуров, обычно связаны с неудачным выбором элементов их ядра. Они могут быть подразделены на три вида:

1. В качестве элементов ядра каламбура выбирается лексика, означающая понятия, находящиеся вне реальности ребенка;
2. Стилистическая окраска элементов ядра каламбура не соответствует особенностям языка детских произведений и снижает дидактическую ценность содержания всего произведения;
3. Используется лексика, искажающая хронологическую и фоновую информацию оригинала [Крупнов 2005: 124].

Рассмотрим эти положения на конкретных примерах.

В одном из переводов книги Л. Кэрролла, язык которой рассчитан на детскую аудиторию, в сцене карточного шествия при виде большого количества карточных персонажей Алиса восклицает: «Какой картеж!» (Перевод Н. Демуровой).

Этот компенсирующий каламбур построен на сходном звучании слов «картеж - кортеж». Однако вряд ли подобную компенсацию можно считать удачной, так как, во-первых, понятие «картеж» находится вне реальности ребенка, особенно девочки, воспитанной в том кругу, к которому принадлежит Алиса.

Во-вторых, стилистическая окраска слова делает неуместным его появление в детских произведениях. Кроме того, созданный переводчицей прием создает неверное впечатление об особенностях того социального круга, к которому принадлежит главная героиня, т.е. в конечном итоге, вносит в произведение ложную социолокальную информацию. Вероятно, поэтому переводчица изъяла каламбур из текстов, следующих двух изданий перевода этой книги [Княжева 2011: 14].

В переводе А. Щербакова создается каламбур, основанный на звуковом сходстве иностранного слова «канцонетта» и русского словосочетания «конца нету».

Однако при опросе информантов, целью которого было обнаружение каламбуров в тексте перевода, оказалось, что никто из детей не увидел юмора в каламбуре, так как им было неизвестно значение одного из элементов ядра - «канцонетта». И только 30% взрослых сочли каламбур удачным, причем половина из них не смогли точно объяснить значение этого слова.

Подобный же эффект вызвал и другой каламбур, созданный Б. Заходером в качестве компенсации в его пересказе «Алисы». Узнав о том, что школа Алисы находится над водой, Грифон фыркнул: «Да уж, воображаю, какие вы там получаете поверхностные знания! - сказал он. - У нас мальков - и тех учат гораздо глубже! А уж кто хочет по-настоящему

углубиться в науку, тот должен добраться до самого дна! Вот это и называется Законченное Низшее Образование!».

Безусловно, текст перевода передает легкость и естественность стиля автора. Но несмотря на это, созданный переводчиком каламбур имеет, по крайней мере, два существенных недостатка.

Во-первых, детям, как показали данные опроса, неизвестен термин «законченное высшее образование», знание которого необходимо для восприятия этого каламбура, а во-вторых, в Англии нет подобного понятия, т.е. введение данной информации создает у читателя неправильное впечатление о стране, в которой происходят события книги.

95% информантов-детей не смогли декодировать каламбуры, которые построены на следующих парах элементов: «самскрип - санскрит». Слова «санскрит» и «лексика» либо оказались за пределами их словаря, либо не вызвали необходимых для реализации каламбура ассоциаций со школьными предметами.

Непонятен не только детям, но и взрослым каламбур «Alesure» - название предмета в морской школе, во французском переводе, построенный на основе технического термина alesage «расточка»; «сверление»; «внутренний диаметр». Этот каламбур встречается в переводе Г. Паризо.

Со стороны исследователей и переводчиков могут последовать возражения, основанные на том, что привлечение незнакомой лексики для создания каламбура будет способствовать лучшему запоминанию и усвоению новых слов, увеличению словарного запаса ребенка.

С этим можно было бы согласиться, если бы и сам автор преследовал эту цель и если бы речь шла не о каламбуре - стилистическом приеме, рассчитанном на немедленную реакцию читателя или слушателя. Длительные же поиски и осмысление значения незнакомоего слова приведут к полному исчезновению юмора, и, в конечном итоге, к

бессмысленности использования этого приема, восприятие которого не должно быть сопряжено с длительным анализом.

Содержание ряда каламбуров, эффективных по своей структуре, вызывает возражение с воспитательной точки зрения. Широко известные принципы воспитания, принятые в английской системе образования, нашли свое отражение в художественной литературе XIX века, традиции которой не допустили бы появления таких по содержанию пословиц, которые создали русские переводчики: «Чтение - вот лучшее мучение» [Латышев 2009: 98].

Неверную информацию вносят в перевод слова-каламбур, созданные В. Орлом «Алиса в Зазеркалье». Зазеркальные насекомые в этом переводе превратились в ПЧЕЛАМПУ и ТОРПЕРШЕНЬ.

Содержание этих переводческих неологизмов поддерживается рисунками индустриализованных насекомых, состоящих из электрических лампочек.

Отвлекаясь от других недостатков названных каламбуров, необходимо отметить, что они вносят ложную хронологическую информацию в произведение XIX века, так как хорошо известно, что книги Л. Кэрролла создавались задолго до начала массового использования электричества.

Для выявления закономерностей использования различных видов компенсации в разные исторические периоды были проанализированы переводы одних и тех же произведений, выполненные в XIX-XX вв.

Данные исследования показали, что переводчики второй половины XIX и первой половины XX в. прибегали в основном к приему частичной компенсации, т.е. использовали средства звуковой организации текста некаламбурного характера, причем даже этот вид компенсации применялся нечасто. Компенсация же аналогичным приемом, которая является более эффективным способом восполнения потерь при передаче каламбуров, практически не использовалась.

Это объясняется недостаточным практическим опытом, накопленным русскими и украинскими переводчиками того времени, и отсутствием четких теоретических положений, так как теория перевода только начала развиваться.

Кроме того, в 20-40-х г. XX столетия безраздельно господствовала теория буквализма, требующая от переводчика обязательного сохранения буквы подлинника. Однако уже в начале первой половины XX века количество случаев применения компенсации увеличивается.

Эта тенденция укрепляется, и уже в 60-80-х г. нынешнего столетия данный прием стал широко использоваться в практической деятельности многих переводчиков, причем компенсация аналогичным приемом стала преобладающей. Распространению этого приема в значительной мере способствовало утверждение в теории перевода принципа переводимости [Голденков 2009: 278].

Таким образом, можно сделать вывод, что успешное применение компенсации свидетельствует о правильности положения состоящего в том, что эквивалентность перевода обеспечивается на уровне не отдельных элементов текста, а всего переводимого текста в целом. Иначе говоря, существуют непере译имые частности, но нет непере译имых текстов.

Выяснив, какие ошибки в переводах произведений для детей являются типичными мы в следующем параграфе рассмотрим трудности перевода книг Джоанн Роулинг «Гарри Поттер»

§3. Трудности перевода книг Джоан Роулинг «Гарри Поттер»

Произведение Джоан Роулинг «Гарри Поттер» пленяет сердца читателей по всему миру. Неожиданные повороты сюжета, симпатичные герои и непримиримая борьба добра и зла, забавные говорящие имена,

игра слов и волшебные неологизмы продолжают привлекать читателей к миру Роулинг.

«Гарри Поттер» - произведение, плотно укорененное в британской литературной традиции. Британская литература знает и волшебные миры, существующие бок о бок с повседневностью (Страна чудес, Нарния, Средиземье), и школьный роман, в котором обыгрывается жизнь школ-интернатов с их сложными иерархиями и особым устройством быта.

В поздних книгах о Гарри Поттере все ярче проявляется линия социальной сатиры, тоже имеющая свои высокие образцы в британской культуре.

Естественно, что в разных странах читатели в разной степени знакомы с этими традициями и просто с бытовой тканью британской жизни, в разных языках не одинаково хорошо разработаны понятия, реалии, концепции, которыми так свободно играет Роулинг.

Книги о маленьком волшебнике были переведены более, чем на 40 языков, причем каждая новая книга о Гарри Поттере открывает читателям новые имена талантливых переводчиков. Нивз Мартин и ее муж Адольфо Мунос - новички в переводческом деле, без какого-либо специального образования они смогли прорваться в мир перевода.

Когда вторая книга о Гарри Поттере в их переводе стала бестселлером, они почувствовали такой прилив сил, которого хватит для перевода всех семи томов. С этого самого момента «Гарри Поттер» вышел за пределы детской литературы, Поттеромания охватила весь мир. Серия книг о маленьком волшебнике покорила воображение миллионов и прочно заняла место в рейтинге лучших книг Британии.

Издательства за пределами Великобритании конкурировали за право первыми выпустить перевод «Гарри Поттера». Но перевод для лингвистов казался просто минным полем. Сложности добавляли придуманные Роулинг миры, магические заклинания, местные акценты, говорящие имена, неизвестные науке существа.

Жан Франсуа Менар, известный переводчик из Франции, сделал перевод 4 части книги «Гарри Поттер и кубок огня» всего за 2 месяца, работая над текстом 10 часов в сутки 63 дня подряд, что привело к полному упадку сил.

Желание донести перевод до читателя как можно быстрее можно понять: промедление с переводом в Китае вызвало поток нелегальных переводов на книжный рынок. В связи с этим ставится вопрос о качестве перевода [Разинкина 2008: 72].

По словам Нивза Мартина, достойный перевод одного изобретенного Роулинг слова, сохраняющий при этом не только юмор автора, но и тонкость ассоциаций с оригиналом, должен занять не меньше месяца кропотливой работы. Слово «skrewts» было переведено как вид магических существ, как «escregutos», что на взгляд переводчика, звучало более устрашающе.

У них было всего 4 месяца, на то, чтобы перевести 180 000 слов в книге, и неудивительно, что большинство придуманных Роулинг волшебных явлений они оставили без перевода - большая потеря для испано-говорящей аудитории.

У Британской аудитории слова и имена, придуманные Роулинг, вызывают определенные ассоциации. «Privet Drive», где живет Гарри вместе со своими родственниками - типичная окраина города, где живет средний класс, при упоминании имени «Severus Snape», перед глазами возникает гадкий, лицемерный человек, а «Muggle», слово, обозначающее человека, не связанного с магией, по звучанию схоже со словом muddled, которое можно применить по отношению к довольно глупому человеку, запутавшемуся в жизни.

Для Менара было важно, чтобы эти имена собственные значили что-нибудь и в переводе на французский язык, так как крайне нежелательно было терять ассоциации.

Таким образом, он перевел слово *muggle* как *moldu*, от французского *mol*, что означает мягкий, то есть *moldu*- это «люди, обладающие мягким мозгом», не очень умные [Ладисова 2000: 14].

Серия книг о Гарри Поттере основана на английской литературной традиции. Для Менара было довольно проблематично подобрать аналог во французском языке, придерживаясь при этом литературных традиций Британии.

Кошку Филча зовут Миссис Норрис, по аналогии с героиней книги «Минсфилд Парк». В оригинале чувствуется юмор, но во Франции никто не знает героев Джейн Остин. Миссис Норрис ужасна, поэтому ей дали французское имя *Miss Teigne*, что в переводе означает «скверная, гадкая» [Иванова 2010: 401].

Школа для юных волшебников «Hogwarts» имеет много общего со старыми учебными учреждениями Британии, именно эту традицию Джоан Роулинг передаёт при помощи аллитерации, во многих именах и названиях повторяется звук [h]: *Hagrid*, *Hermione*, *Hogwarts*, *Harry*, *Hewdweg*.

Аллитерацию попробовал передать и Менар в своем переводе. Он старался найти в языке наиболее похожие звуки.

Одна из глав называется «*Weasleys Wizard Wheezes*», которую переводчик перевел как *farces pour sorciers facetieux*, вместо оригинального звука [z] появляется звук [s].

Во втором томе книги Фред и Джорж изобрели «*on tongue toffee*», конфету, из-за которой опух язык Дадли, двоюродного брата Гарри. Менар перевел это средство как *Praline longue langue*, в данном случае звуки «*lin- long-long*» заменили «*ton-ton-to*» [Rowling 2000: 38].

Также при переводе просто необходимо передать акценты. Сложно передать сильный французский акцент и не казаться глупым при этом. Акцент простоватого, дружелюбного великана Хагрида, довольно сложно определить, скорее всего, он ближе к северно-английскому.

В то же время, когда в книге «Гарри Поттер и кубок огня» по сюжету в Хогвартс приезжает делегация из французской школы Beauxbatons, у переводчиков возникают новые проблемы. Менар говорил, что самым сложным для него казалось писать по-французски с французским акцентом.

В связи с этим, Менар наделил каждого героя определенной манерой говорения. Мадам Максин – высокомерная француженка с очень изысканной речью, Флёр обладает традиционным французским снобизмом, поэтому в переводе было необходимо передать их специфические интонации. Что касается передачи текста в целом, в переводах этой книги часто приходится объяснять читателям из других стран, что означает то или иное явление.

Например, читателям из Испании, не всегда ясно, что такое crackers, prefects и Halloween. Во французской версии Рон объясняет Гарри, что учебное заведение Хогвартс делится на 4 факультета (в др. версии – колледжа) – houses – хотя, на самом деле, это переводчик объясняет французскому читателю некоторые особенности Британского образования.

Довольно часто в переводах Менарда теряется смысл шуток, игр со словами: он переводит «Hogwarts» как «Poudlard dice of pig» так как «Hogwarts» анаграмма на «warthog», но ассоциации, которые возникают у британских читателей, намного сложнее.

У немецкого переводчика Клауса Фритца, по его собственному призыванию, вызвал наибольшее затруднение перевод каламбура Роулинг. Волшебная улица «Diagon Alley» становится «Winklegasse», что переводится как «угловая аллея», словосочетание теряет при этом игру слов.

Таким образом, у Фритца был более широкий взгляд на книги. Воспроизводя тот же самый поток шуток, он иногда терял игру слов. Большинство из переводов, где не удалось адекватным образом перевести имена и слова, а также сохранить словесные приёмы, акценты,

аллитерацию и каламбур, теряют юмор и глубину оригинала. Возможно стоит подождать, пока выйдет последняя книга и переводчики будут работать в свой удовольствие, прежде чем читатели увидят на своих полках те книги, про которые можно было бы сказать, что они достигли верха переводческого мастерства.

§4. Особенности использования каламбура в произведении

Джоан Роулинг «Гарри Поттер»

Слово, которое в подлиннике несет какой-то смысл, должно иметь какую-то эмоциональную окраску, вызывать какие-то ассоциации, сохранить, при этом, их и в переводе. Но можно броситься и в другую крайность. Например, в некоторых дореволюционных переводах детской литературы действие полностью переносилось в Россию с транспозицией всех реалий и культурных ссылок. Такого современный читатель принять не может: Гарри - англичанин, Хогвартс - английская школа, Роулинг - британская писательница, «Гарри Поттер» - книги о простых и универсальных вещах, и действие этих книг происходит в Англии.

Зачастую одно и то же слово связано для читателей разного возраста с разными образами, а потому и выбор варианта перевода зависит от возраста предполагаемого читателя. Имя персонажа у Роулинг может вызывать одни ассоциации через простое созвучие и другие - через исторические или географические аллюзии.

Но несмотря на это, единственный официальный перевод - перевод, выполненный издательством РОСМЭН. К сожалению, в русских переводах, вышедших в этом издательстве, Гарри Поттер был искажен. Первую книгу перевел Игорь Оранский.

Она вызвала скандал, и издательство было вынуждено поменять переводчика. Им стала Марина Литвинова - крупный специалист по Шекспиру, профессор Института иностранных языков. Однако Гарри

Поттера она переводила спустя рукава. Язык ее перевода существенно живее и ярче языка Оранского, но она считает, что знает все о главном герое гораздо лучше Роулинг. Она вставляет целые фразы, отсутствовавшие в оригинале, искажая интонацию героев и их характеры. Несложно заметить и обыкновенные переводческие ошибки.

Вторая книга была отмечена премиями «Абзац» Московской международной книжной ярмарки за худший перевод и худшую редактуру. Перевод четвертой книги о мальчике-волшебнике Литвинова доверила участникам своего семинара, даже не составив для них таблицу переводов имен, а потому текст полон нестыковок, неточностей, искажений и просто проявлений дурного вкуса.

Наибольшие затруднения у переводчиков всех пяти изданных в России книг вызывает явление игры слов. Только терпение, хороший словарный запас и способность интересно мыслить могут привести к положительному результату.

Для анализа каламбура в рассматриваемом произведении были взяты 4 текста: оригинал на английском языке и три его перевода на русский язык: официальный перевод, народный перевод и перевод Марии Спивак (представителя НИИ Гарри Поттер).

Для начала рассмотрим прием калькирования при передаче игры слов в данном тексте.

Whomping willow. Драчливое дерево на территории Хогвартса. Дословно переводится - гремучая ива - явно проводятся параллели с weeping willow- плакучая ива /Well, you know the Whomping Willow. It doesn't like being hit/ [Rowling 2000: 64].

Если рассматривать этот каламбур с точки зрения теории Виноградова, то можно заметить, что первый компонент только подразумевается. Это происходит практически во всех примерах игры слов в рассматриваемом произведении. Это пример лексического каламбура, основанного на обыгрывании частей слов.

Перевод данного каламбура следующий:

Гремучая Ива // Драчливый Дуб // Дракучая ива

Наиболее приемлемым переводом является перевод Марии Спивак, так как здесь легче всего провести параллели с оригиналом.

The deathday party – название восьмой главы второй книги в переводе юбилей смерти, Смертенины. Для калькирования переводчики воспользовались антонимией с birthday party. Лексический каламбур осложнен введением авторского неологизма deathday. Но, надо отметить, что в первом случае передача каламбура на русский язык была основана на приеме опущения. Здесь теряется полностью каламбур, несмотря на то, что количество слов осталось тем же, что и было в оригинале. Во втором случае мы наблюдаем прием калькирования (birthday party – именины; deathday party – смертенины). В переводе №2 сохраняется игра слов, и читатель чувствует юмор. Slytherin Слайзерин - Слизерин - Слайверин // Слитерин // Слизерин.

1) Один из четырех колледжей, составляющих школу Хогвартс. Цвета: зеленый и серебро. Символ: змея. Качества: честолюбие, хитрость, жажда власти, целеустремленность.

2) Его основатель, Салазар Слизерин (Salazar Slytherin). Презирал маглов, считал, что в Хогвартсе должны обучаться только чистокровные волшебники. Змееуст. Slither скользить, соскальзывать, скатываться.

Sly коварный, ловкий, скрытный. Salazar - фамилия португальского диктатора Антониу Салазара. Некоторые предполагают, что это намек на этнические чистки. Salazar Slytherin любимый трюк Роулинг - аллитерация (Helga Hufflepuff, Godric Gryffindor, Rowena Ravenclaw) [Rowling 2000: 84].

Игра слов передана на русский язык при помощи транскрибации. В русском игра слов сохраняется только при переводе словом «Слизерин», т.к. сохраняется ассоциация с существительным «слизь», который как-то отображает сущность этого факультета.

Animagus Волшебник, способный превращаться в какое-либо животное. Сложное искусство. Овладевший им подлежит обязательной регистрации.

Наблюдается обыгрывание частей слова: animal животное. magus маганимаг // Зверомаг // анимаг «anima» - без одной буквы animal, но также с латыни anima - душа. В подлиннике сразу понятно, что имеется в виду. Анимаг по-русски - совсем не так прозрачно и вообще больше похоже на «а не маг». «Зверомаг» - обыкновенное составное слово, а в подлиннике тоньше - там два слова с общей частью. При переводе каламбуров на русский язык переводчики довольно часто используют прием опущения.

Knight Bus - Экстренный автобус для волшебников, попавших в трудное положение. Интересно, что в некоторых городах Великобритании, например, Лондоне, автобусы не перестают совсем ходить по ночам. В ночное время по специальным ночным маршрутам ходит небольшое число «ночных автобусов» - Night Buses. В первую очередь необходимо отметить, что этот каламбур основан на приёме омонимии. Игра слов night-knight встречается, например, у О'Генри - один из его рассказов называется «A midsummer knight's dream», отсылая читателя к «A midsummer night's dream» Шекспира («Сон в летнюю ночь»). Автобус «Ночной рыцарь» // автобус «Ночной рыцарь» // ГрандУлет.

В переводе Марины Литвиновой (издательство РОСМЭН) и народном переводе игра слов была опущена, в связи с этим, пожертвовав формой, с этим им удалось сохранить содержание. Мария Спивак, в свою очередь, постаралась сохранить каламбур, но при этом совершенно ничего не осталось от исходного слова. Knockturn alley - небольшая улочка неподалеку от Диагон-аллеи (Diagon Alley), где расположены магазины, торгующие предметами, связанными с темной магией.

Knockturn alley произносится также как и nocturnally - ночью (англ.); knock - ударять, бить (англ.); turn - огибать, обходить (англ.). knock-kneed -

1) с вывернутыми внутрь коленями; 2) трусливый (англ.); turnback - трус(англ.);

Использован прием омонимии.

Лютный переулок // Аллея Мрака // Дрянналлея

Волшебная улица, где продаются всякие мрачные вещи. Там есть лавки, которые торгуют магическими предметами, связанными с Темными Искусствами. Выходит к банку Гринготтс на Diagon Alley.

Knock удар

Turn поворот

nocturnal ночной (отсюда ноктюрн); (о животном) ведущий ночной образ жизни.

Knut –мелкая монета, достоинством около 1 пенни. Омонимия, возможно, этимология. Слова KNUT и NUT (в переводе орех) - омофоны, а орехи несколько веков назад часто использовались в качестве денег.

Muggle - Человек, не обладающий магическими способностями.

Магл, простец // Магл // мугл muddled запутавшийся, находящийся в замешательстве mug кружка; (разг.) морда, лицо; гримаса; (slang) дурак, балбес, простофиля; Возможно, приём этимологии. Эта игра слов может сохраниться только в английском языке, в других же языках переводчики придумывают что-то своё. Так или иначе, во всех русских переводах каламбур был потерян, так как muggle они передали транскрибацией.

N.E.W.T.s, Nastily Exhausting Wizarding Tests Частный случай каламбура, построенного на аббревиатуре. В официальном и народном переводах переводчики сохранили количество букв, но значение слова им пришлось изменить. Несмотря на это, при передаче каламбура смысл аббревиатуры остался прежним. Перевод следующий: ЖАБА - Жутко Академическая Блестящая Аттестация // ПАУК - Претруднейшая Аттестация Умений Колдуна) // ТРИТОН — Типично решаемый изнуряющий тест- оценка навыков.

Экзамены высшей ступени в Хогвартсе.

A-Levels, advanced levels - экзамены более высокой ступени, чем стандартные.

O-Levels, в системе GCE, принятой в Англии до 1988 года.

O.W.L.s, Ordinary Wizarding Levels - обязательные экзамены, которые учащиеся Хогвартса сдают в пятнадцать лет.

S.O.B. - Супер Отменное Волшебство // S.O.B. - Стандартизированные отметки волшебников // S.O.B.U. - Совершенно Обычный Волшебный Уровень O-Levels, ordinary levels самые простые экзамены, в системе GCE, принятой в Англии до 1988 года.

Fizzing Whizbees - волшебные сласти, шарики из шербета. Пока их ешь, они поднимают тебя в воздух на несколько дюймов.

Передача каламбура при помощи аллитерации, игры с частями слов.

Воздушное мороженое // Жужжащие ВолшебПчёлы // шипучие шмельки.

Fizz шипение, свист; игристое вино; шипучка.

Wizz - свист рассекаемого воздуха; пронестись со свистом.

Bee - пчела.

Frisbee игрушка «летающая тарелка».

«Blibbering Humdinger» – «отличный белибегдингер».

К переведенному на русский язык корню слова (вернее к переводческому неологизму) прибавляется суффикс оригинального слова. Перевод адекватен, и вполне сохраняется авторский юмор.

Очень много вариантов перевода возникает у переводчиков, при переводе каламбуров-неологизмов Роулинг. Большинство из них содержат аллитерацию. Для примера можно взять названия сладостей, которые маленькие волшебники могли купить в деревне «Hogsmead».

Fainting Fancies - Тошносласти /Злобносласти/ Сласти-Напасти /Вырубающие Выдумки Puking Pastilles - Рвучки-Тянучки / Тянучки-Тошнучки Nosebleed Nougat - Карамельки-Кровоноски / Носокровная Нуга [Rowling 2000: 105].

Наиболее приемлемым кажется перевод, в котором сохраняется игра с начальными буквами слов. Следует также отметить, что ни в коем случае нельзя два слова в исходном языке передавать одним в переводе, иначе теряется задуманный автором каламбур.

Проанализировав примеры игры слов в данном произведении можно сделать вывод, что игра слов – одна из самых сложнейших троп для перевода. Чтобы правильно передать каламбур переводчик должен обладать усидчивостью, трудоспособностью, широким кругозором и, разумеется, оригинальностью мышления. Для перевода игры слов характерно множество приемов, но основными являются компенсация, калькирование, опущение. Для того, чтобы подобрать правильный – надо выделить для себя то, что будет являться при переводе основным: форма или содержание.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В данной главе мы проанализировали произведение Джоан Роулинг «Гарри Поттер».

Каламбуры в произведении Джоан Роулинг были переведены при помощи множества приемов, но основными являются калькирование, опущение и приблизительный перевод.

Анализ литературы по проблеме исследования показал, что для того чтобы подобрать правильный вариант перевода, надо выделить для себя то, что будет являться при переводе основным: форма или содержание.

Проанализировав примеры игры слов в данном произведении можно сделать вывод, что все они принадлежат к группе лексических каламбуров, построенных на частях слов, омонимии и аббревиатуре. По функционированию большинство каламбуров относятся к самостоятельным, остальные используются в качестве заголовков. Каламбуры здесь используются для указания на шутливость тона, выявление скрытой мысли и придание выразительности письменному стилю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, посвященного изучению каламбура в произведении Джоан Роулинг «Гарри Поттер» можно подвести некоторые итоги проделанной работы.

В результате проделанной работы были успешно решены все поставленные задачи.

В данном исследовании принимается следующее определение понятия «каламбур» - стилистический оборот речи, основанный на комическом использовании разных значений одинаково или сходно звучащих (графически оформленных) слов, частей слова, групп слов, словосочетаний или предложений, а также на разных значениях одной и той же из названных единиц.

Однако, изученная литература и проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время не существует единого определения каламбура.

Анализ литературы по проблеме исследования показал, что самой распространенной и глубокой является классификация В.В. Виноградова. Академик предпринял попытку создать общую схему построения каламбура. По его мнению, каламбуры состоят из двух компонентов, каждый из которых может быть словом или словосочетанием.

Игра слов создается благодаря умелому использованию в целях достижения комического эффекта различных созвучий, полных и частичных омонимов, паронимов и таких языковых феноменов, как полисемия и видоизменение устойчивых лексических оборотов.

Также определено, что стилистическая цель каламбура – создание комического эффекта, сосредоточения внимания читателя на определенном пункте текста – должна получить полноценное отражение и в переводе.

Буквальный перевод игры слов невозможен, его можно добиться скорее в виде исключения. Переводчик должен чем-то пожертвовать. Возможно полностью абстрагировавшись от содержания.

Решение данной задачи зависит от ряда предпосылок, но в первую очередь от требований контекста, главным образом широкого контекста, а нередко и всего произведения в целом.

Основными способами передачи каламбура являются компенсация, калькирование и опущение.

В данной работе было выяснено, что игра слов – один из наиболее сложных элементов текста при переводе. Взвесив внимательно все возможности передачи каламбура, переводчик должен остановиться на той, которая предоставляет наибольшие преимущества, независимо от употребленного автором приема. Когда передать каламбур нужно во что бы то ни стало, а текст не поддается, то можно постараться отыскать рифму, сочетать ее с антонимическим употреблением (если этого требует оригинал), или даже ограничиться рифмой, но хоть как-нибудь подсказать читателю каламбурную сущность подлинника.

При переводе следует учесть все особенности каламбура, его цель в контексте, все возможные переводы, а затем попытаться найти такой вариант перевода, который бы больше других подходил для передачи данной игры слов.

Подводя итог работы, можно утверждать, что цель данного исследования достигнута. В работе рассмотрены и проанализированы средства каламбуризации в произведении «Гарри Поттер», изучены характеристики каламбура и особенности их перевода.

Данная работа не претендует на исчерпывающее рассмотрение темы и предполагает дальнейшее изучение проблемы перевода каламбура.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І.Теоретические работы:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение [Текст] : учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 352 с.
2. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка (практический курс) [Текст] : учеб. пособие для студ. оч. формы обучения / Т.И. Арбекова. – М.: Высшая школа, 2010. – 125 с.
3. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст]: учеб. пособие для студ. оч. формы обучения / И.В. Арнольд. – М.: МАКС- Пресс, 2012. – 90 с.
4. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] : учебник для вузов. – 9-е издание, исправленное и дополненное / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.
5. Бархударов, Л.С. Язык и перевод [Текст] / Л.С. Бархударов. - М., 2002. 200 с.
6. Берков, В. Ф. Культура диалога [Текст] : учебно-методическое пособие / В. Ф. Берков, Я. С. Ясеневиц. – М.: Новое знание, 2009. – 152 с.
7. Велединская, С.Б. Курс общей теории перевода [Текст]: учеб. пособие / С.Б. Велединская; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 230 с.
8. Виноградов, В.В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования, 2010. – 78 с.
9. Гальперин, И.Р. Информативность единиц языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Астрель, 2012. – 34 с.

10. Гальперин, И. Р. Нелитературная разговорная лексика и фразеология [Текст / И. Р. Гальперин.– М.: Просвещение, 2011. – 376 с.
11. Гальперин, И.Р. Лексикология английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Космо, 2012. – 198 с.
12. Голденков, М. А. Свежий Hot-Dog. Современный активный английский [Текст] / М. А. Голденков. – М.: ТетраСистемс, 2009. – 368 с.
13. Демурова, Н.М. О переводе сказок Кэрролла [Текст] / Н.М. Демурова. - М.: Наука, 2016. – 256 с.
14. Заходер, Б.В. Об искусстве перевода [Текст] / Б.В. Заходер. - М.: ГАЛА, 2015. – 187 с.
15. Иванова, И. П. История английского языка [Текст] : учебное пособие для студентов / И. П. Иванова, Т. М. Беляева. – М.: Авалонь, 2010. – 560 с.
16. Казакова, Т.А. Практические основы перевода [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб.: Союз, 2013. – 113 с.
17. Казакова, Т. А. Художественный перевод [Текст] : учеб. пособие / Т. А. Казакова; СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2009. – 112 с.
18. Калмыкова, Е.Н. Образность как лингвистическая категория в современной научной прозе [Текст] / Е.Н. Калмыкова. - М.: Наука, 2014. - 345 с.
19. Колесников, Н.П. О некоторых видах каламбура [Текст] : учеб. пособие / Н.П. Колесников. –М., 2004. – 81с.
20. Коршак, Е.Н. Авторские новообразования и контекст [Текст] / Е.Н. Коршак. - Санкт-Петербург, 2001. - 32с.
21. Княжева, Е.А. Перевод и переводческие трансформации [Текст] : учеб. пособие для вузов / Е.А. Княжева, Н.В. Кунаева. – Воронеж: ВГУ, 2011. – 55 с.

22. Колесниченко, С.А. Условия реализации стилистического приема игры слов в английском языке [Текст] : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук / С.А. Колесниченко. - Москва, 2001. - 20 с.
23. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров. - М.: Примстрой, 2011. - 257 с.
24. Комиссаров, В.Н. Теория перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 2012. - 252 с.
25. Крупнов, В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский [Текст] / В.Н. Крупнов. - М.: Высшая школа, 2005. - 279 с.
26. Ладисова, Н.М. Экспрессивность как элемент системы стиля английской литературной сказки [Текст] : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук / Н.М. Ладисова. - Москва, 2000. - 22 с.
27. Латышев, Л.К. Технология перевода [Текст] : учеб. пособие по подготовке переводчиков (с нем.яз.) / Л.К. Латышев. – М.: НВИ–ТЕЗАУРУС, 2008. – 280 с.
28. Латышев, Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности [Текст] : учеб. пособие по подготовке переводчиков / Л.К. Латышев. – М.: НВИ–ТЕЗАУРУС, 2009. – 197 с.
29. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования [Текст] / В.В. Лопатин. - Москва, 2006. - 152 с.
30. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода [Текст] / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 2008. – 208 с.
31. Моисеев, М.Д. Английская лексика. Правильный выбор слова [Текст] / М.Д. Моисеев. - М.: Аквариум, 2001.- 126 с.
32. Нешумаев, И.В. Синтаксические трансформации при переводе английского текста на русский [Текст] : учеб. пособие для вузов / И.В. Нешумаев. - Москва, 2000.- 278 с.
33. Плотникова, Л.И. Новое слово: порождение, функционирование, узуализация [Текст] / Л.И. Плотникова. - Белгород, 2000. - 206 с.

34. Попов, Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка [Текст] / Р.Н. Попов. - М.: СПЕКТ, 2010. - 201 с.
35. Прошина, З.Г. Практикум по теории перевода: английский и русский языки [Текст] : учеб. пособие для вузов / З.Г. Прошина. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного Университета, 2000. - 114 с.
36. Разинкина, Н. М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков) [Текст] : учебное пособие / Н. М. Разинкина. – М.: Высшая школа, 2008. – 271 с.
37. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] / А. А. Реформатский. - М.: Аспект Пресс, 2008. – 152 с.
38. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. Москва, 2006. - 312 с.
39. Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Фёдоров. - М., 2013. - 220 с.
40. Швейцер, А.В. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты [Текст] / А.В. Швейцер. М.: Наука, 2017. - 215 с.
41. Якаменко, Н.В. Игра слов в английском языке [Текст] / Н.В. Якоменко. - Киев, 2001. - 48 с.
42. Якубинский, Л. П. Язык и его функционирование [Текст] / Л. П. Якубинский. – М.: Наука, 2008. – 208 с.
43. Rowling, J.K. Harry Potter [Text] / J.K. Rowling. - NY, 2000. - 734 p.

II. Список использованных словарей:

- 1.Ахманов, О.С. Словарь современного английского языка [Текст] / Ахманов, О.С. - М.: НВИ, 2001.
- 2.Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / Кунин, А.В. - М.: Рипол, 2013.
- 3.Новый большой англо- русский словарь [Текст]. - М.: Рипол. - 2008.
- 4.Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь: ок. 200 000 слов [Текст] / В. К. Мюллер. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 945с.

5. Flower H.W. and Flower F.G.. The Concise Oxford Dictionary of Current English [Text] : H.W. Flower.- XIII ed., Oxford, 2011. – 561 p.
6. Makkai, A. Idiom Structure in English [Text] / Makkai, A. - The Hague, 2010.
7. Webster's New International Dictionary [Text] : Part One, XII ed., Springfield, 2009. – 216 p.

III. Список источников:

1. Гарри Поттер [Электронный ресурс] / Гарри Поттер.- Режим доступа: <https://www.harrypotter.ru>
2. Лондон, Д. Лучшие книги [Электронный ресурс] / Д. Лондон. - Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/2082/top>
3. Carroll L. Alice in Wonderland [Электронный ресурс]/ L. Carroll.- Режим доступа: <http://right-school.ru/?p=1298>